

Перед тем как широко распахнуть глаза, Лэй внезапно вспомнил о глазе. О том, с белой радужкой.

И он не знал, что делать.

Головная боль прошла — определённо на нем успели применить магию исцеления — а совсем явно избегать зрительного контакта нельзя. Слишком заметно.

Парень понял, насколько скользкая у него ситуация. Больше никаких вариантов спасения в голову не приходило.

Помимо этой немаловажной проблемы проблемы, было кое-что другое.

Он лежит на чём-то мягком и длинном. Скорее всего это диван. Ему не холодно несмотря на то, что свитера на нём нет. Зато он чувствуется под головой. Кто-то сложил одежду и подложил ему в качестве подушки.

И рядом нет Нин Сюэ, отчего юноша слегка погрузнел.

Взрослые наконец решили о них позаботиться. А это значит, что они близки к тому, чтобы принять их версию, где во всём виновата Чёрная Церковь.

Осталось немного — рассказать о смертях и дальнейших событиях. Суд знает о погибших в Императорском университете и сможет связать всё воедино.

Черноцерковники, похоже, тестировали отраву, чтобы в дальнейшем работать над её улучшением и применением.

В любом случае надо подниматься.

Открыл глаза Лэй тогда, когда он сел и направил голову вниз. Так его глаз не заметят, но вот как дальше...

Юноша почти смирился с тем, что его «страшный секрет» всплывёт наружу. Может, стоит сыграть на опережение? Не так обидно будет.

— Только пришла вас будить, а ты встал! — донесся до него смешок той самой женщины, которая с ними разговаривала на остатках завода.

По голосу узнал. Боковым зрением Танзин видел нижнюю часть её ног.

— Тогда, пожалуй, сам займись своей подругой, продолжим разговор через полчаса, — проговорила она.

Через секунду или две хлопнула дверь, а после донеслись щелчки. Их закрыли на ключ.

Держат в строгости. На всякий случай.

Зато стало ясно, что сейчас в помещении он не один. Парень аккуратно поднял голову и с облегчением убедился в этом: девушка лежала на диване напротив.

А на столе посередине нашёлся её телефон. Мобильный Танзина, скорее всего, безвозвратно утерян.

Кажется, судебники проверили их личные вещи, а потом оставили тут.

Лэй притянул телефон Му и, не включая экран, всмотрелся в затемнённое отражение.

Без удивления подметил белую радужку левого глаза. Линза, конечно, пропала.

Включил мобильный — сейчас семнадцать минут девятого. Занятия недавно начались, а они тут. Директора, наверно, поблизости нет, у него и своя работа есть.

Танзин встал и потряс девушку. Она тёплая: магия всё ещё запечатана. Нин Сюэ недовольно заворочалась, пытаясь не проснуться. Потряс её ещё раз. Му вяло поднялась и села.

Спали они точно меньше положенного, а дополнительной стойкости от волшебства пара пока лишена. Лэй тоже, хоть он и может влёгкую сломить печать.

Она сонно посмотрела на него.

Лэй предварительно закрыл белый глаз. Если и открываться миру, то пусть мир сначала узнает, что он увидит.

Но первые слова Нин Сюэ никак не были связаны с его мыслями:

— Доброе утро.

Простое, дружелюбное приветствие. Юноша улыбнулся: ему нравятся эти её нелогичные реакции. Может, потому что сам такой же?

Кивнув, он вернулся на свой диван, всё ещё смотря на девушку одним глазом. Пока она осматривалась, в выражении её лица можно было разглядеть удивление, но как только взгляд упал на braslet, она тут же поняла, что происходит.

Верно, дело не закончено. Придётся сидеть так, пока они со всем не разберутся. А на это надо время.

— Что с тобой? — самый неудобный вопрос, который только возможно было задать.

Могла бы и не обратить внимание, вредина.

Но раз Лэй принял то, что скрывать необычную радужку ему больше не удастся — время удачных чудес закончилось — то надо рассказать самому, а потом показать. Хочется верить, что Сюэ отреагирует нормально.

Несмотря на то, что секрет абсолютно бесполезен и ни на что не влияет, сердце парня всё равно застучало быстрее.

Нервничал.

Он достаточно долго прятал его и, можно сказать, привязался к нему. Поэтому раскрытие

тайны глаза в полной мере означает сильное откровение.

Тогда хорошо, что первой узнавшей будет именно она. Близкие по духу люди с большим шансом поймут друг друга на подсознательном уровне. И его симпатия к ней немного снижает напряжение...

Открываться ей ему проще, чем кому-то другому.

— Какого цвета у меня глаза? — Лэй начал одновременно и издали, и очень близко к неприкосновенной теме.

Недоумённое лицо девушки показывало, что пока она ничего не понимает.

— Раньше — серые, сейчас — тёмно-синие, — ответила она на вопрос.

Хорошая у неё память. Она его с серыми радужками видела лишь дважды за всё время, и было это давно.

— Думала, что ты в цветных линзах, и не обращала внимания.

Жаль, но это не так. Сперва нужно всё объяснить.

— История запутаннее, чем ты видишь, — проговорил Танзин и продолжил: — Но скажу главное, — он видел, как Му сосредоточилась, и тень беспокойства из её взгляда не уходила.

Похоже, она считает, что с ним случилось что-то плохое или даже опасное. Хотя страшный цвет, к счастью — просто декорация.

— На правом глазу нет линзы, — после указал пальцем на закрытый левый, — а на этом — была. Тёмно-синяя.

Юноша уверен, что она поверит, хоть это звучит нелепо и похоже на бред.

— У тебя гетерохромия? — спросила она, и была довольно близка к правде.

Заодно её волнение прошло, потому что речь зашла о цветных линзах, а это — чистая эстетика.

— Вроде того, — согласился Лэй, кивнув. — Как думаешь, почему я её прячу? — для лучшего взаимопонимания он решил говорить об этом как о гетерохромии.

— Не хочешь выделяться? — предположила девушка, но после сказанного стала выглядеть неуверенно.

Словно поняла, что такому человеку, как Лэй, на подобное глубоко всё равно, а причина определённо в чём-то другом.

— Меня беспокоит не само явление, — помотал головой Танзин. — А цвет. Первый ты видишь сейчас. Необычен? — снова задал вопрос и получил утвердительный кивок. — Второй ещё необычнее, — парень вздохнул.

Он лично не имел претензий к этому окрасу и мог бы с ним спокойно ходить. Только вот ему хватало мозгов, чтобы понять — что ему нормально, другому может быть страшно.

Если Нин Сюэ примет такой внешний вид, то он будет очень рад.

Девушка ждала, когда он возьмёт и покажет. Ведь правда — в чём проблема?

Она догадывается, что если он заговорил об этом так серьёзно, то ожидать стоит чего-то из ряда вон?

Лэй не растягивал паузу, а предупредил:

— Он белый. Когда представишь — скажи. Я покажу, — и он сразу закрыл второй глаз, ожидая.

— Представила, — услышал сигнал.

Открыл другой глаз. Видел мир он точно так же, никаких дефектов у него не было.

Му на миг вздрогнула, но дальше сидела молча, разглядывая его белую радужку.

В этот момент в голове по кругу завертелась мысль: «Ну и зачем я это сделал?»

Настроение мгновенно куда-то пропало, Лэй опустил голову, закрыл глаза.

Он не знал, что со стороны выглядел так, будто он готов к смертной казни.

Вскоре диван совсем рядом с ним немного прогнулся. Парень не отреагировал, но мгновением спустя почувствовал нежное тепло, быстро распространившееся по телу. Танзин расслабился, понимая, что Сюэ обхватила руками его плечи и крепко обняла.

Она ничего не говорила, и так они просидели минуту или две. Лэю показалось, что прошёл час.

Му нехотя отстранилась.

— Открой оба, — произнесла девушка, и голос её, казалось, был капельку мягче обыкновенного. Лэй послушался и посмотрел в её светло-голубые глаза.

Она рассматривала его разноцветные радужки, а он настолько загляделся, что на некоторое время выпал из реальности.

Но голос Нин Сюэ парень не мог не слышать.

— Мне нравится, — она подняла руку и легонько коснулась кончика его носа.

\*\*\*

Оказывается, после отбытия Лэя и Му из ресторана, там кое-что произошло. Мо Фань немного его не догнал и в итоге сцепился с Хао и Гуанем в магическом сражении.

Ребятам, однако, удалось отбиться от четырехэлементника, но после такого они загремели в суд. Здесь они с ними и встретились, узнав об этой странной истории.

Ведь четверку магов привезли в одно и тоже отделение как раз из-за взаимосвязи двух случаев.

Спокойно покинув суд после недолгих разбирательств и некоторых формальностей, они почти сразу разделились на две группы.

Нин Сюэ предложила Танзину никуда не спешить и пойти в университет пешком: этот учебный день всё равно пропал.

Юноша не имел ничего против, а вот парни категорически отказались идти через полгорода и сели на ближайший автобус.

Они с девушкой шли в комфортном молчании. Из всех проблем осталась лишь одна — справиться с прибывшим и неизвестно куда девшимся Мо Фанем, и после этого можно смело признаваться Сюэ в чувствах.

Он до сих пор находился в потрясении от того, что она посчитала его белый глаз красивым. Тогда как большинству он явно кажется пугающим — Лэй видел лица случайных прохожих, когда они ненароком устанавливали зрительный контакт.

— Не переживай, — замечая их реакцию, Му не в первый раз говорила эту фразу.

Парню ещё предстоит привыкнуть, что больше этот «дефект» он прятать не будет.

Есть один момент в битве у ресторана, который очень сильно заинтересовал мага и заставил кое над чем задуматься.

Ему было известно, что многие артефакты можно на время одалживать другим, однако эта практика мало распространена. Почему — толкового объяснения в книгах, конечно, не нашлось.

Но взглянув на покрытую пугающими полосами руку Хао, которую не вылечило даже исцеление, в голову взбрела мысль.

С древности известно, что стихии друг с другом не смешиваются и попытки это сделать чреваты последствиями. Так почему это правило не должно действовать и для самой магии разных людей?

Обмен артефактом — фактически то же самое, что человек берёт частичку чужого волшебства — ведь предметы привязаны к владельцам так называемой духовной печатью — и

некоторое время им пользуется. Находясь в непосредственном контакте, одна магия начинает взаимодействовать с другой, потихоньку перемешиваясь.

Из-за чего и возникают проблемы. Этим можно объяснить, почему люди практически не используют обмен волшебными предметами.

Развитие неполадок у Шенванга прошло очень быстрыми темпами по простой причине: в одной точке друг с другом взаимодействовали сразу три магии: его, Гуань Юя и Мо Фаня.

И из-за того, что суть этого явления кроется в том, что абстрактно лучше обозвать «магическими возмущениями», то и недееспособность чар исцеления становится очевидной.

Лэй предположил очевидное лекарство — подождать. Если причина именно в смешении магических аур в руке, то вскоре оно должно пройти. Также парень посоветовал Шенвангу не применять волшебство без крайней на то необходимости.

Может это не столь опасно, но рисковать не стоит.

Однако ход мыслей юноши на этом не остановился.

Гуань понятия не имел о таком специфичном свойстве своих когтей и был сильно этим шокирован. Танзин же задумался над тем, что в мире существует великое множество разнообразных артефактов, и всё они обладают разными свойствами.

Есть привычные, простые, а есть и очень необычные. И возникает вопрос: откуда такой спектр способностей и эффектов, если ключевой материал один и тот же — магия?

Даже если взять только один элемент. Например, землю. Выбор предметов очень широкий: защитные стены, купола, подвижные волны, какие-нибудь шипы и прочее-прочее. И это только имитации самой магии!

Вести речь о доспехах, различных орудиях и прочем обмундировании становится страшно.

Откуда это всё?

По-разному бывает. Есть кузнецы, куящие из материалов предметы, есть маги-артефакторы, способные собрать вещь, используя свою магию и свойства сырья. Есть очень редкая ветвь — зачарования. Это случай, когда люди работают с объектом, изначально не обладающим никаким волшебством.

Другой вопрос: как?

У различных процессов придания неких свойств, «функций» также должна быть база, на которой они основываются.

Наверно, хотя бы поверхностно это изучено и прочитать об этом нетрудно. Более того, специалистов этому даже обучают.

Но идея у Танзина возникла другая.

А может ли он также? У него ведь есть симбиоз, который практически исключает невозможность чего-либо.

На начальном уровне появился зачаточный контроль, на среднем он стал абсолютным. Вдруг на среднем появилась другая способность, которая с повышением уровня будет улучшаться?

Что-то такое, что сложнее контроля, и, быть может, чего ещё ни у кого никогда не было.

— Нин Сюэ, мне в любом случае с Мо Фанем придётся сражаться? — уточнил он.

А способность надо поискать. И сделает это Лэй прямо по пути в университет!

— Он тебя не станет спрашивать.

— Как насчёт того, чтобы я победил его одним элементом? — Танзин улыбнулся. — Двумя будет слишком просто.

— Как хочешь, — сказала она с таким блеском в глазах, что сразу стало ясно: она обеими руками за то, чтобы Фань получил как можно более унижительную взбучку.

Лэй перешёл к другой теме:

— У меня маленькая просьба. Позволишь?

— Сначала предложи.

— Возьми меня за руку и веди до дома, — и сразу же пояснил: — Я хочу поэкспериментировать во внутреннем мире, так что смогу только механически переставлять ноги.

— Учёный в тебе никогда не умрёт, — припомнив его прошлые выходки, вздохнула Му.

— Хорошо, — согласилась она и мягко взяла его за ладонь.

Её рука холодная. Но это ему не мешает.

Парень перешёл в духовно-магическое пространство, и девушка определила это по глазам: они остекленели.

Она не представляла, что ему мешало дойти до конца и только потом приняться за дело, но не рискнула отказаться от возможности подержать Юана за руку.

После последних событий ей начинает казаться, что взаимность её чувств — не такая уж и сказка.

Радясь такой странной прогулке, Нин Сюэ несколько часов вела юношу к университету. И тогда, когда до конца пути им осталось меньше ста метров, Чен внезапно очнулся.

Он улыбался.

— Надеюсь, получилось.

— Ты о чём? — Му ничего не поняла.

— Увидишь, — усмехнулся он и отпустил её руку. — А если нет — потом расскажу, — на секунду сосредоточился и выдал: — Мо Фань нападёт через три... два... один...

Слово «ноль» расслышать не удалось из-за громкого звука расколотого асфальта позади. Му даже не стала оборачиваться: это была фирменная водная молния Юана, которая впечатала не ожидавшего этого Мо Фаня в землю.

— Сработало! — радостно выкрикнул Чен, улетев на доске к воротам. Видимо, хотел провести бой в стенах университета, где не возникнет дополнительных сложностей с такой организацией, как например, магический суд.

Девушка шагом продолжила путь, но почти сразу её нагнал Мо. Он слегка прихрамывал, но в остальном был цел.

Слабовато Юан ударил.

— Я не знаю, чего он тебе в уши нажужжал, но точно уверен, что он дурит тебе голову, — с ней он разговаривал добродушно, но волшебница с огромным трудом сдерживалась, чтобы не заморозить Фаня на месте. — Ты только моя, не забывай об этом, — погладил её по голове.

Му терпела.

— С этим гадом я разберусь сам. А ведь ещё другом его считал, — оставив её, парень рванул вперёд, активировав какой-то артефакт для передвижения.

Только он исчез из виду, как температура воздуха вокруг неё понизилась до такой степени, что бетон под ногами стал замораживаться на глазах.

Девушка тяжело вздохнула. Стоило ей по-настоящему влюбиться — и самоконтроль начал сбоить.

Она и правда много нервничает в последнее время.

Лэй в этот же момент встретил перескочившего через стену Мо Фаня хитрой ухмылкой.

Он давно хотел сразиться с ним. Пусть причина их битвы глупее некуда, его всё же охватил азарт.

Справится ли он одной только водой?

Противник времени на разговоры не тратил, и сразу же собрал чары своей самой первой пробужденной стихии.

Две молнии — одна из них из воды — столкнулись, и удар Мо Фаня разошелся в стороны, так и не попав в Лэя.

Несколько красных пламенных шаров были разрезаны знакомыми мечами, и резко под Мо Фанем загорелся ломающий мировосприятие огонь.

Парень отскочил, ушёл в тень и погнался за Танзином, вскочившим на доску.

Враг ничуть не отставал. Вылетев на главную деревенскую дорогу, он ускорился, а Мо, улучив момент, выскочил из тени и использовал магические сапоги, побежав за ним.

Заклинаниями, к счастью, не стрелял. Видно, уже частично пришёл в себя и соображал, где находится грань дозволенного.

Лэй свернул на более узкую улочку и тут же повернул во второй раз между домами. Оставил над тропой водный шар, подобный тому, из которого ударила молния в самом начале.

Оказывается, он умеет встраивать в свои чары простые команды, которые выполняются автоматически.

Взлетел выше и увидел, как Мо Фаня откинуло к крыльцу одного из домов. Юноша был весь покрыт пылью и множеством кровоточащих царапин.

Крепкий, четыре элемента дают о себе знать.

Лэй подождал, пока он встанет, увернулся от серии молниевых и огненных — в ход пошло розовое пламя — выстрелов и резко спрыгнул с доски, мгновением спустя прошитой магией молнии среднего уровня. Первая ступень — резец молнии.

В свободном падении создал новый скейтборд и, плавно взяв своё движение под контроль, направился к замёрзшему озеру, расположившемуся рядом с одной из арен.

Не успел Мо Фань броситься в погоню, как его подкинуло высоко в воздух верёвкой. Ударил очередная водная молния, словно бита отправившая соперника в далёкий полёт.

Танзин замедлился и понаблюдал за тем, как тело четырехэлементника перегнало его и упало в воду, проломив лёд. Но юноша с лёгкостью испарил всё вокруг себя и выбрался на поверхность.

Выглядел ещё более помятым, чем прежде, но всё равно стоял на ногах!

Маг отправился к совершенно пустой арене — все студенты сидят на последних парах этого дня — специально позволяя Мо Фаню себя нагнать.

Розовый огненный кулак среднего уровня без шансов разбился о золотистый купол, за которым секунду назад скрылся Лэй.

Танзин спрыгнул с доски, и за это время Мо Фань призвал своего сине-серебристого проворного волка. На его теле виднелось несколько глубоких незаживших борозд от когтей Юя.

Заперев оппонента за тремя куполами, юноша сосредоточился на волке. Прикрывшись руками, он выстоял несколько секунд под вызванным зверем песчаным вихрем и тут же отскочил из-под его раскрытой зубастой пасти.

Но старший слуга для него не является соперником, поэтому его тело с лёгкостью пробило

насквозь длинное водяное копьё.

Волк взвыл, а Танзин не успел ничего поделаться с резцом молнии, который соперник выпустил в него, пока тот отвлекался на монстра, уже возвращающегося обратно в призывное пространство.

Воевать на два фронта одновременно не способен даже он.

Юноша не упал, но проскользил метров пять по земле, подчистую разодрав подошву сапог. Он был достаточно устойчив к молнии, чтобы не получить ни одной серьёзной травмы, но и Мо Фань не слабак — Лэй на полсекунды застыл в параличе.

Только тот спал, маг резко потащил назад самого себя и добрался до купола на несколько мгновений раньше, чем его настигла пламенная сфера противника.

Мо Фань не мешкал и, шустро преодолев разрыв, бросился на него, намереваясь ударить своим магическим ботинком.

Танзин без труда ушёл в сторону — резкости врагу не хватает. Вместе с этим начал накапливать чары морских потоков для финального удара.

С этим пора заканчивать: вот-вот подоспеют педагоги, которых сильно смутило сражение, уже прошедшее по половине внешнего корпуса.

Фань врезался в стену трибун, проломив её, и, ненадолго застряв, дал оппоненту снова уйти под купол.

Три заклинания были готовы.

Противник тенью бросился к нему, и Лэй взмыл ввысь. Здесь Мо его не достанет.

Уворачиваться от наземных атак в воздухе проще простого, и вскоре юноша собрал девятое созвездие, тем самым подчистую исчерпав резерв водяной магии.

Первая молния перехватила перемещающегося соперника и, опрокинув его, вдавила в землю на пару сантиметров.

Без задержки, не давая Фаню отреагировать, ударили следующие. В руки, в ноги, в плечи — с каждый разом парень всё глубже уходил под землю, а о состоянии его костей и мышц не хотелось даже думать.

Лэй заметил, как враг всю отхаркивался кровью. Прищурившись, он отправил предпоследнее заклинание Мо в живот, а последнее пробило бетон совсем рядом с магом, застрявшим в узкой яме, заваленной обломками пола.

Он заметил, как к нему приближался директор в сопровождении пары учителей — ему, к слову, известно о ком-то, кто напал на Хао и Гуаня и кто гнался именно за Лэем — а сам спустился вниз проверить состояние бывшего одноклассника.

Живой, без сознания, внутреннее состояние напоминает фарш. Больно, очень, но для мага не смертельно. Надо бить в голову или в сердце, тогда убить получится быстро и легко.

— Всё же напал, да? — директор задал риторический вопрос, пока остальные занялись восстановлением разрушенного и вытаскиванием полуживого Мо на поверхность. — Знаешь его?

— Мо Фань. Из Минчжу.

Ма Дуанли кивнул и применил магию исцеления. Почти сразу её отменил, не намереваясь лечить пострадавшего до конца. Он лишь сделал так, чтобы маг точно не умер.

— Императорский университет не несёт ответственности за поступки и здоровье посторонних людей, — сурово отрезал старик. — Я вызову сюда директора Сяо, и пусть он лично разбирается со своим студентом, — и снова исчез в тени.

Он сделал всё, что хотел.

Учителя забрали Мо Фаня и понесли его в медпункт, попутно поздравляя Танзина с победой — они не могли не радоваться, что Минчжу потерпел поражение, пусть и в такой бессмысленной битве.

Не успели они уйти, как на арену пришла Нин Сюэ и, даже не взглянув на тело проигравшего, направилась к Танзину.

— Ты победил, — утвердила она, неожиданно для него поднялась на цыпочки и поцеловала в щёку, — а победителю полагается награда, — глаза её сверкнули, и она встала, глядя на парня и сложив руки за спиной.

Она такая очаровашка.

А Лэй дважды бестолочь.

Он спустя неприлично долгое время понял, что влюбился в неё, но ещё дольше не замечал ни единого знака внимания! И только после проявления симпатии методом, который невозможно не заметить, до него наконец дошло.

— Мне нравится твой приз, — с ноткой веселья заметил юноша.

И с улыбкой наблюдал, как Сюэ счастливо засияла.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1333859>